

«НАМ ПРИХОДИТСЯ БЫТЬ НА ВОЙНЕ...»: О ПОВЕСТИ ВАЛЕРИИ ТРОИЦКОЙ «ДОНЕЦКОЕ МОРЕ»

Н. В. Пращерук

Уральский федеральный университет

Поступила в редакцию 30 сентября 2025 г.

Аннотация: в статье анализируется повесть В. Троицкой «Донецкое море» (2024). Рассматриваются заголовочный комплекс произведения, система персонажей, особенности изображения героев. Исследуется «книжный сюжет» повести, который во многом становится ценностно образующим. Показывается, что трагические события современной истории России осмысляются автором в онтологическом и духовном ключе.

Ключевые слова: Троицкая, Донецкое море, повесть, донецкий текст, книжный сюжет, духовно-нравственная проблематика.

Abstract: the article analyzes the story by V. Troitskaya "Donetsk Sea" (2024). The title complex of the work, the system of characters, and the features of the depiction of heroes are reviewed. The "book plot" of the story is studied, which in many ways becomes value-forming. It is shown that the tragic events of modern Russian history are understood by the author in an ontological and spiritual way.

Keywords: Troitskaya, Donetsk Sea, story, Donetsk text, book plot, spiritual and moral issues.

Нам придется пройти сто дорог,
Что Господь положил нам под ноги —
Пусть на них и беда, и тревоги,
И лишений высокий порог.
Нам придется быть на войне,
Но мечтать нужно все же о мире,
Если порваны струны на лире,
Сердцу хочется песен вдвойне.
Быть на войне,
Нам придется быть на войне.

И. Быковская

Повесть «Донецкое море», опубликованная в серии «Русская Реконкиста» в 2024 г., вызвала по нынешним временам достаточно большой интерес читателей и критики [1; 4; 7; 9; 10; 11; 13; 14]. Доктор филологических наук из СПбГУ Сергей Ильченко справедливо назвал ее «литературной сенсацией», книгой, которую давно ждал читатель [1], критик А. Рудалев — «безусловным бестселлером. Любовным, нежным, искренним и крайне необходимым сейчас» [9]. Далее он (А. Рудалев) заметил: «Вроде бы невозможно так писать о братоубийственной бране, бесконечных трагедиях: без истерики и надрыва, без лобовых атак, но спокойно и с достоинством. С огромной внутренней силой, которая скрепляет весь текст, делая его светлым и вдохновляющим»

¹ Троицкая В. Донецкое море. История одной семьи: повесть. М.: Издательство АСТ; Редакция «КПД», 2024. — 320 с. — (Русская Реконкиста). Цитируется по этому изданию с указанием стр. в круглых скобках в тексте статьи.

[9]. В. Агранович, режиссер, отметил в своем отзыве существенное: «Книга пропитана любовью к Родине. И речь не про точку на карте, а про что-то глубинное, что загорается внутри человека, когда он осознает, что наконец-то попал домой, где не был очень давно. Или вообще никогда» [1]. В рецензиях на книгу также указывалось, что перед нами повесть «о настоящем взрослении»: оно для главной героини «происходит после гибели отца, и именно в этот момент, на последних страницах книги... читатель взрослеет вместе с героиней» [7], что «в «Донецком море» поэтика растет из эпоса, из pragmatically осмысленного классицизма, из принципов построения советской литературы для подростков» [13].

В. Троицкая — историк, журналист. Окончила Институт истории СПбГУ, кафедру истории славянских и балканских стран, занималась вопросами национального строительства и национальных конфликтов. С 2014 г. работала как журналист и театральный критик, публиковалась в различных изданиях города [1].

В интервью она признавалась: «Когда началась спецоперация, часть моего окружения — а я работала преимущественно как театральный журналист — покинула страну. Я понимаю причины и давно наблюдаю, как и кем формируется идеология этой среды. Там нет места любви к своей Родине, там нет уважения к собственной истории, там нет элементарного сострадания к трагедии русских людей, в 1991 году оказавшихся в чужих, порой враждебных для них государствах. Но ведь и сейчас значительная часть молодого поколения, особенно творческой молодежи, живет в информационном вакууме, в атмосфере

безразличия и нелюбви к родной стране. И в этом нет их вины. Много усилий прикладывается, чтобы трагедия Донбасса оставалась для них чем-то бесконечно далеким. <...> Мне захотелось вот так — художественным текстом — рассказать молодым людям, которые не видели 2014 год своими глазами и не знают предысторию конфликта, как люди там жили, боролись и продолжали верить в Россию — даже больше, чем сама Россия верила в себя.

Эта повесть создавалась с огромной нежностью к дончанам. Они мне очень помогли в работе над книгой <...> Им я и посвящаю эту книгу» [1].

Надо сказать, нежность к дончанам очень остро ощущается на протяжении всей повести. Удивительно теплая, живая, сердечная книга. Без ложного пафоса и публицистических нарочитостей.

Заголовок повести («Донецкое море»), который, в отличие от дончан, может быть не вполне понятен широкому читателю, связан с названием кладбища, где хоронят защитников Донбасса. Оно расположено рядом с водохранилищем, известным как «Донецкое море». (В скобках замечу, что в книге упомянуто еще и Мушкетовское кладбище — старое кладбище в Калининском районе Донецка, о нем говорится и в Письмах Л. П. Квашиной [6, 64—65]). Очевидно, что, несмотря на соотнесение с реальным названием, заголовок обретает расширительный, символический смысл, в котором соединяются тема жизни (вода) и тема смерти, дорастающие в свою очередь до темы вечной жизни, ибо «у Бога нет мертвых...», в особенности для тех, «кто положит жизнь за други своя». Именно так звучит финал повести. Приводится дневниковая запись главной героини Кати Ковалевой, в которой она пишет о погибших отце и брате, обращается к отцу и признается: «А вы с Ромкой для меня живые. Я смотрю на ваши фотографии и улыбаюсь. И этот дом для меня снова живой. Я буду здесь ждать весны. Я хочу именно здесь встретить Победу. А дальше — поплыту куда-нибудь» (с. 318). *Поплыту* — тоже одновременно конкретно и символично. Напрямую соотносится с профессией отца — он бывший моряк, у него и позывной в ополчении Капитан. Связано с планами отца и дочери, их мечтами о кругосветном путешествии. Но, думается, можно говорить в данном случае и о философском и мифопоэтическом подтекстах, обусловленных общекультурной традицией понимания жизни как путешествия, плавания, в том числе и за пределы отмеренного человеку земного существования.

На подобное прочтение настраивает и «книжный сюжет» повести. Именно он во многом становится ценностно образующим. В дневниковой записи главной героини, которой как завершается, так и открывается повесть, представлен круг ее чтения с знаковым пояснением: «Основную часть старинного комода... занимали старые книги... Так мне было передано, вернее, передарено папино и тетино дет-

ство: «Два капитана» Каверина, «Белый Бим Черное Ухо» Троепольского, «Кортик» и «Бронзовая птица» Рыбакова, «Дикая собака Динго» Фраермана, «Чук и Гек» Гайдара и его удивительная «Голубая чашка» с самыми волшебными, солнечными рисунками Гальдяева, мои любимые «Три толстяка» Юрия Олеши, весь Жюль Верн, Майн Рид, Фенимор Купер, Марк Твен и Джек Лондон». Не могла понять, как они смогли все это прочитать... Если честно, я в детстве и трети не осилила» (с. 8). Это перечисление можно считать отправной точкой в формировании смысловой и ценностной картины мира в повести. Выстраивается своеобразный «книжный мост» к пониманию между отцами и детьми. И не только в повести. Все названные произведения — прямая обращенность к читателю, в особенности старшего поколения — ибо мы тоже вырастали на этих книгах. Так, в самом начале повести закладываются основания для особого читательского переживания — узнавания *своего*, дорогого и ценного, того, что объединяет героев «Донецкого моря» и тебя, читающего повесть. Этот поразительный эффект узнавания *своего* сохраняется на протяжении всего повествования. Закономерно выстраивается ассоциативный ряд, в котором обязательно присутствуют «книжные дети» Высоцкого:

Средь опливших свечей и вечерних молитв,
Средь военных трофеев и мирных костров
Жили книжные дети, не знавшие битв,
Изнывая от мелких своих катастроф <...>

Если руки сложа
Наблюдал свысока,
И в борьбу не вступил
С подлецом, с палачом, —
Значит, в жизни ты был
Ни при чем, ни при чем!
Если путь прорубая отцовским мечом,
Ты соленые слезы на ус намотал,
Если в жарком бою испытал что почем, —
Значит, нужные книги ты в детстве читал! [3].

Далее упоминается русская классика и «Молодая гвардия», о которой рассказывает Кате ее юный друг, вскоре погибший во время бомбежки в самом начале украинской агрессии. А уже во время СВО читаются стихи Ольги Берггольц (с. 134) с тем, чтобы мы могли сопоставить — при всем понимании различий — будни блокадного Ленинграда и реальность того, что переживают дончане и жители Горловки. Любопытно, что главная героиня получает филологическое образование, которое совсем не мешает ей, закончив курсы медсестер, работать в госпитале. «Весь последний год твердила: «Буду кардиохирургом, буду кардиохирургом». Ну мы и пошли, кто на хирургию, кто на терапию. А она — на филфак, книжки читать» (с. 137), — так отзыается о Кате ее одноклассник медик Илья.

И, наконец, в конце повести Ромка, брат главной героини, вывезенный матерью на Украину, насильно

призванный в ряды ВСУ, попавший в плен и избитый вспущниками, просит сестру принести ему в госпиталь «Дети капитана Гранта». При этом, в отличие от нее, он никогда не отличался любовью к чтению. Это, безусловно, символический жест — жест возвращения к подлинным ценностям, к себе настоящему. Полагаю, что и роман Жюля Верна выбран для такого эпизода неслучайно. Подобным выбором акцентируется важная в книге тема семьи, корней и отцовства в целом, верности «отеческим гробам». А если соотнести сюжет «Детей капитана Гранта» с судьбой Ромки, то очевидна подтекстовая перекличка с мотивом поиска отца и его обретения /встречи с ним. Они и погибают вместе, в госпитале, во время агрессии со стороны ВСУ — отец и сын.

Повесть открывается чрезвычайно значимым эпиграфом: «Посвящается Донбассу, который заставил нас стать собой» (с. 5). Именно заставил — высотой и мужеством своего сопротивления злу. И это еще одна остро переживаемая составляющая узнавания *своего*. Близкое многим соотечественникам переживание блестяще воплощено Марией Ватутиной в известном ее стихотворении:

Если мы освобождаем Донбасс,
То и Донбасс освобождает нас <...>
Нам прибавилось силы, приросло, открылось,
Русское вона где сохранилось,
Вона где уберегли, что всего дороже.
Какие они тут красивые люди, Боже [2].

Следует отметить, что название повести включает подзаголовок: «История одной семьи». Это, действительно, история семьи, живущей в Донецке. Через судьбы ее членов, оказавшихся по разные стороны украинско-донбасского конфликта, раскрывается трагедия раскола некогда единого народа — трагедия, которая, как замечает один из критиков, может быть определена в номинации «гражданская война». И это не фигура речи, а горькая фиксация того, как некогда хлебосольная и по-славянски родная республика оказалась разорванной надвое [1].

Еще в 2014 г. мать семейства Ларису многое раздражало в образе жизни дончан. В ней Троицкая во многом гротескно изображает так называемого яркого «западно ориентированного» человека. Без корней, без памяти, без чувства Родины, без веры. Ее взгляды отличаются примитивной простотой — и это послужило причиной целого ряда упреков автору в том, что он слишком выпрямил характер, лишил его психологической сложности, впрочем, как и характеры других героев [14]. Так, А. Татаринов, например, усмотрел в расстановке персонажей не лишенную смысла прямую аллегорию: «Олег Ковалев — Россия, его дурная жена — Украина в стадии агрессии. Данный вывод подтверждается и ярким дуализмом образов детей. Рома — сначала ставший закладчиком, потом прячущий свои грехи за спиною сестры, далее воюющий за ВСУ — несчастная

(но не без личного участия) украинская молодежь. Его сестра Катя — будущее России» [13].

Мне представляется такая критика совершенно несправедливой. Во-первых, — как это ни прискорбно, но в реальности мы столкнулись именно с такой оголтелой русофобией, и Троицкая в данном случае нисколько не поступилась правдой. А во-вторых, — не будем забывать, что основная аудитория, для которой создавалась эта книга — подростки, молодые люди, и относительность, нечеткость, неразбериха нравственных оценок и смыслов им противопоказаны. Есть и — в-третьих. Мне кажется, мы переживаем такое время, время прямоговорения, о котором прекрасно написала в своем дневнике «Окаянные дни века сего...» Н. Корнильева: «Открылось все по-таенное. Прозрачной стала суть. Полутона поглотило огромное солнце войны. Осталось белое и черное» [8, 112]. Действительно, есть — в нынешних исторических условиях — огромная усталость от постмодернистской расплывчатости нравственных оценок и сомнительной сложности так называемых внутренних миров многих и многих героев из интеллигентской среды.

В «Донецком море» мы встречаем, что очень важно, «чистоту нравственного чувства», четкость и последовательность духовно-нравственной позиции автора и его главных героев.

Рассказывая, трагическую историю семьи, автор не ограничивается бытовой, фактурной достоверностью. Высвечиваются бытие, экзистенциальные смыслы происходящего. И такое высвечивание, «возрастание» до бытийного, библейского, метафизического прочтения достигается как-то очень тонко и органично. Один из способов — это разговоры героев повести. Должна отметить как мастерство, с которым выстраиваются диалоги, так и их высокую простоту и правду. Ничего лобового, никакого публицистического акцентирования. Просто и мудро. В этих диалогах ярко представлены характеры дончан и теперь уже соотечественников с «большой земли». При чтении часто возникали прямые параллели с тем, что писала в Письмах Л. П. Квашина [6; 12]: переклички, связанные не только с горьким и трагическим житьем-бытьем дончан — отсутствие воды, обстрелы, смерть близких — но и с оценками того, что происходит с ними и со всеми нами.

В диалогах поднимаются самые разные вопросы — и вопросы эти, главным образом, совсем не бытового характера — отношений с Россией, памяти, верности корням, нравственного выбора, любви и веры. И еще раз подчеркну, что эта проблематика именно «прорастает» и органично, ненарочито «присутствует» в диалогах, демонстрируя самое главное, чем жив человек и чем живут главные персонажи повести и герои, им духовно близкие. Вот один из фрагментов таких диалогов: «...Я и на крестинах Володи не был, злился тогда на жену, думал: что за чушью

она занимается! Сейчас думаю: если Бога нет, то все, чем мы занимаемся здесь — чушь. <...> Он есть, я Его чувствую (...) Жаль, что раньше не верил. Как бы спокойнее жилось. Много было лишней суэты...» (с. 222—223).

В финале Катя пишет о погибших отце и брате как о живых, а повесившуюся мать, предавшую Родину и родных, называет мертвкой.

Поэтому без преувеличения могу сказать, что автор повести дает нам картину мира, ценностно выстраданную и выверенную, осмысливая трагические события современной истории в онтологическом и духовном ключе. Подводя предварительные итоги и возвращаясь к названию статьи, замечу, что «быть» означает в данном случае не только пребывание / существование человека в определенных, в данном случае — военных — обстоятельствах в бытовом аспекте, но и обретение им подлинности бытия.

Повесть В. Троицкой «Донецкое море. История одной семьи» — одна из тех книг, которые со всей очевидностью подтверждают глубокую мысль Ф. М. Достоевского: «Бытие только тогда и есть, когда ему грозит небытие. Бытие только тогда и начинает быть, когда ему грозит небытие» [5, 240].

Впрочем, подобное можно сказать сегодня и о других произведениях — поэтических, автодокументальных, прозаических — посвященных украино-донбасскому конфликту и СВО.

Думается, изучение повести нужно продолжить. Было бы полезно рассмотреть в конкретно-историческом и мифопоэтическом ключе, как воплощается в произведении тема дома, представленная здесь с опорой на интертекст, на широкое поле взаимодействий с целым рядом произведений, в частности с романом И. А. Гончарова «Обрыв». Кроме того, полагаю, что повесть могла бы войти в списки внеклассного чтения для школьников среднего и старшего возраста.

ЛИТЕРАТУРА

1. Троицкая Валерия. Донецкое море. История одной семьи / Валерия Троицкая. — Режим доступа: <https://spbdnevnik.ru/news/2024-10-18/valeriya-troitskaya-donetskoe-more-istoriya-odnoy-semi> (Дата обращения: 08. 03. 2025).
2. Ватутина М. Если мы освобождаем Донбасс... / М. Ватутина // ПоэЗия русского лета. — Режим доступа: https://kartaslov.ru/книги/Владислав_Русанов_ПоэЗия_русского_лета/3 (Дата обращения: 09.03.2025).
3. Высоцкий В. Баллада о борьбе / В. Высоцкий. —

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина

Пращерук Н. В., доктор филол. наук, профессор кафедры русской и зарубежной литературы

E-mail: pnv1108@gmail.com

Режим доступа: <https://rupoem.ru/vysotskiy/sred-oplyvshix-svechej-i.aspx> (Дата обращения: 09.03. 2025).

4. «Донецкое море. История одной семьи» Отзывы читателей и критиков на книгу автора Валерии Троицкой. Рейтинги книги — Режим доступа: <https://mybook.ru/author/valeriya-troickaya/doneckoe-more-istoriya-odnoj-semi/reviews/?ysclid=mdfmlkg8ga5527885090> (Дата обращения — 06. 03. 2024).

5. Достоевский Ф. М. Полн. Собр. соч.: В 30 т. — Т. 24. Дневник писателя за 1876 год. Ноябрь-декабрь / Ф. М. Достоевский. — Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1982. — 518 с.

6. Квашина Л. П. Документ эпохи. Письма из Донецка (2015—2023 гг.) / Л. П. Квашина, Н. В. Пращерук. — СПб.: Алетейя, 2024. — 132 с.

7. Коптелова Т. Повесть о настоящем взрослении / Т. Коптелова // Ваши Новости. 2024, 09 октября — Режим доступа: <https://vnnews.ru/povest-o-nastoyashhem-vzroslenii/?ysclid=mdfn8rkj6s636743342> (Дата обращения: 03.04. 2025).

8. Корнильева Н. Дни окаянные века сего... / Н. Корнильева. — М.: Вече, 2025. — 320 с.

9. Отзыв Андрея Рудалева — литературного критика, публициста — о книге «Донецкое море» — Режим доступа: https://vk.com/wall276786588_3208?w=wall276786588_3208&ysclid=mdfmalv0ia421703193 (Дата обращения: 06.03. 2024).

10. Отзывы о книге «Донецкое море. История одной семьи» (Дата обращения: 06.03. 2025)

11. О хорошей литературе. — Режим доступа: <https://alena-73.livejournal.com/671283.html?ysclid=mdfn53xgb665593569> (Дата обращения: 07.03. 2024).

12. Пращерук Н. В. «Письма из Донецка» Л. Квашиной: это-текст, документ эпохи и факт литературной жизни / Н. В. Пращерук. // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. — 2023. — № 3. — С. 46—52.

13. Татаринов А. Эпос нашего времени: о повести Валерии Троицкой «Донецкое море. История одной семьи» / А. Татаринов // Завтра. 2025, 23 февраля. — Режим доступа: https://zavtra.ru/blogs/epos_nashego_vremeni?ysclid=mdfmvl27l580191019 (Дата обращения: 09. 04. 2024).

14. У книги просто не было хорошего редактора. — Режим доступа: <https://www.livelib.ru/review/5142451-donetskoe-more-istoriya-odnoj-semi-troitskaya-v> (Дата обращения: 06. 03. 2024).

15. Троицкая Валерия. Донецкое море. История одной семьи: повесть / Валерия Троицкая. — М.: Издательство АСТ; Редакция «КПД», 2024. — 320 с. — (Русская Реконкиста).

Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin

Prashcheruk N. V., Professor, Doctor of Philology, Department of Russian and foreign literature.

E-mail: pnv1108@gmail.com